

ОРАКУЛ

Была империя размолота
Фашистская, — и вот с утра
Людей на перекрестках города
Кормили наши повара.
Они берлинцев не обидели,
Но объявился вдруг один
Оракул: — Что ж мы, победители,
Кормить их шли сюда, в Берлин?!

...В грузовике однажды ехали
Солдаты в город наугад.
От ветра встречного ль, от смеха ли
Глаза слезились у солдат.
И вдруг пронзила боль оракула,
Как будто лезвие ножа:
У кухни нашей немка плакала,
Ребенка за руку держа,
Так одиноко средь прохожих.
И, сердцем чувствуя вину,
Он ужаснулся: как похожа
Та, плачущая, на жену!

Виктор АЛЮШИН



КОЛЬКА-ПОГРАНИЧНИК

От опустевшего причала
Я шел к заставе не спеша.
Вставало солнце, и мечтала
О чем-то радостном душа.
Шаги мои звучали гулко,
Я травку прутиком сбивал.
Но неожиданно прогулку
Суровый окрик оборвал:
— Эй, дядя, вы куда идете? —
Малыш догнал меня, сопя.
Я пошутил: иду, мол, к тете...
И стало стыдно за себя.
Нашел же место для забавы!
Шутить изволил! Вот конфуз!
Он в форме был, видать, с заставы —
Солдат, хотя и карапуз...
Солдат, он не потерпит вздора!
Сердит не в меру и курнос,
Мальчишка с рвением прокурора
Устроил мне большой разнос.
Я не обиделся никаких,
Открыл весь ему, как есть,
И голубым погонам Кольки
По-уставному отдал честь.

* * *

Дни проходят, как надо.
Над землей тишина.
Лишь грозы канонада
В отдаленье слышна.

Держит радугу липа,
К солнцу тянется гриб...
Всем солдатам спасибо,
Кто за это погиб.

* * *

Незагороженный маленький сад
Снова полуденным зноем объят.

ГОРЛИЦА

И ночью покоя не знаю...
Вот снова, окно распахнув,
Услышал: голубка лесная
Рыданием рвет тишину.
Вы правы: какое мне дело
До горлинки этой сейчас?
Но так она сердце задела,
Что слезы готовы из глаз...
Превыше всей суетной блажи
Плач птицы, летящей из тьмы...
Так плачут любимые наши,
Которых обидели мы.

Ходит опять, точно леший, в саду
Пасечник старый у всех на виду.

Пасечник долго стоит возле сот
И бессловесную песню поет.

Кажется сельским мальчишкам порой,
Что в бороде его прячется рой.

* * *

* * *

Памяти сына

Над землею синий свет,
Ярче он звезды стократ.
И как будто в мире нет
Малых и больших утрат.

И как будто нет нигде
Сердцу дорогих могил...
Будто вон на той звезде
Я тебя похоронил.

К нам осень из Якутии пришла,
И на плечах ее большая ноша.
Она — поверьте жителю села —
На женщину крестьянскую похожа.
И ничего, что в городе живу:
Ведь сердцем остаюсь я там доныне,
Где голыми ногами мял траву
И путался в осенней паутине.
Там и сегодня, видимо, тепло
И паутинки липнут, словно дети...
А осень, посетившая село,
Мальчишкам дыни дарит на рассвете.